

Глава 652 Молодой человек был необычным

Цинь Хаодун спросил: "А где остальные люди?".

"Сегодня особенный день, и все собрались у меня дома".

Ли Цзюмэй объяснил и повел их за угол. Перед ними возвышалось главное здание, вокруг которого собралось бесчисленное множество людей. Все жители деревни Хмонг были здесь.

"Эй, жители деревни, мы вернули нашу сестру!"

громко крикнул Ли Цзю, и вся деревня почти задрожала.

Все переглянулись, услышав его слова, и увидели Ли Цзюмэй, которая вошла первой, и Цинь Хаодуна, который стоял рядом с ней.

"Святая Дева вернулась! Святая Дева вернулась! Кажется, она стала еще прекраснее, чем была раньше!"

"Кто этот мужчина, стоящий рядом с ней? Это человек, которого выбрала Святая Дева?"

"Я вспомнил, что патриарх сказал, что Великий Медведь будет ее мужем. Откуда взялся этот слабый человек?"

Цинь Хаодун подошел и понял, что все люди здесь прикованы к нему. Но он был готов и знал, что сегодня он точно будет в центре внимания всей деревни, потому что он муж Ли Цзюмэй.

Посреди толпы стоял крепкий старик в мантии, держа в руке черную трость. На вид ему было около 70 или 80 лет, но глаза у него были яркие, и казалось, что он способен видеть сквозь разум человека.

Это был Ли Ваньцюань, глава деревни Хмонг и дедушка Ли Цзюмэй.

Рядом с ним стояла пара среднего возраста, лет пятидесяти. Мужчина, высокий и сильный, был, должно быть, отцом Цзюмэй. Они были похожи, и Цинь Хаодун узнал его даже без предварительного знакомства. Он выглядел почти так же, как три брата, но, конечно, был старше.

Это был Ли Лонгхай, отец Ли Цзюмэя.

Женщина средних лет, стоявшая рядом с ним, была Сун Ин, мать Ли Цзюмэя. Она была одета просто, но все равно выглядела очаровательно и обворожительно. У нее и ее дочери были

одинаковые черты лица.

Похоже, Ли Цзюмэй был прав. Ее мать была прекрасной красавицей и была предана своему отцу.

Ли Цзюмэй шепотом рассказала Цинь Хаодуну о членах своей семьи.

Цинь Хаодун спросил: "Твоя бабушка носит фамилию Лонг? Поэтому твоего отца зовут Ли Лонгхай?".

"Нет." Ли Цзюмэй сказал: "Я слышал, что был человек по фамилии Лонгхай, который соперничал с моим дедом за бабушку. Поэтому моего отца называли Ли Лунхай".

Что ж... Этот старик был интриганом. Цинь понял, что ему нужно быть осторожным, чтобы не обмануться его честным видом.

Во время разговора они подошли к старику, и Ли Цзюмэй поспешил взять Ли Ваньцюаня за руки: "Дедушка, я вернулся".

"Это замечательно. " Глаза Ли Цзюмэя были прикованы к Цинь Хаодуну, и он спросил: "Кто этот молодой человек?"

"Это мой человек, Цинь Хаодун".

Ли Цзюмэй прямо сказала им правду, ничего не скрывая.

Когда она закончила говорить, к ним подбежал крепкий молодой человек. Он уставился на Цинь Хаодуна и сказал: "Вождь, разве вы не говорили, что позволите мне жениться на Цзюмэй? Почему она привела сюда другого мужчину?"

Это был тот человек, о котором Цзюмэй говорила раньше. Он также был известным воином в деревне Хмонг. Когда ему было 15 лет, он голыми руками убил черного медведя, и поэтому все люди здесь называли его Великим Медведем.

Прежде чем Ли Ваньцюань успел ответить, Ли Цзюмэй сказала: "В тот день, когда я стала Святой Девой, дедушка пообещал мне, что я могу сама выбрать себе мужа, и никто не сможет принять решение за меня. Это полностью зависит от меня".

"Что..."

Ли Цзюмэй была Святой Девой деревни Хмонг и пользовалась большим уважением. Великий Медведь не осмелился противостоять ей. Поэтому он повернулся и выплеснул свой гнев на

этого молодого человека, который выглядел слабым и бесполезным.

"Парень, я хочу бросить тебе вызов!"

Сун Ин притянула Ли Цзюмэй к себе и прошептала: "Дочка, твой мужчина выглядит красивым, но он слишком слаб. Хочешь, я предложу тебе помощь? Если Даксионг ранит его, ты будешь расстроена".

Ли Цзюмэй ответила: "Мама, не нужно ему помогать. Пусть Великий Медведь бросит ему вызов. Думаю, будет лучше, если он получит урок".

В этот момент Великий Медведь был окружен тремя братьями. Они знали друг друга еще с детства. Этот парень выглядел сильным и храбрым, но он был на одном уровне с ними.

Нелепо было бросать вызов Цинь Хаодуну. В конце концов, они не могли сравниться с Цинь, который был мастером девятого уровня.

"Великий Медведь, не будь глупцом. Мой зять очень силен, и ты окажешься в невыгодном положении..."

"Да, Великий Медведь, тебе с ним не сравниться, хотя он не так хорош, как мы, братья..."

"Великий Медведь, мы знаем друг друга еще с детства. Просто послушай меня и не бросай ему вызов..."

Три брата знали, насколько силен Цинь Хаодун, поэтому пытались убедить Великого Медведя сдаться. Но он решил, что они пытаются защитить своего нового шурина.

"Вы, ребята, такие неблагодарные. Вы еще помните, что мы с детства росли вместе? Почему вы помогаете ему, а не мне? Мы больше не друзья!"

Великий Медведь с презрением посмотрел на трех братьев. Затем он снял плащ, обнажив свои каменные мышцы. Он указал на Цинь и крикнул: "Парень! Ты смеешь драться со мной?".

Трое братьев покачали головами, повернулись и вынесли из дома сундук с лекарствами.

Это было предназначено для Великого Медведя, но зрители подумали, что они готовят лекарство для своего шурина.

Ли Ваньцюань ничего не сказал. Он сидел неподвижно и наблюдал за происходящим с улыбкой на лице. На самом деле, поведение Великого Медведя не нарушало правил деревни Хмонг. Он также подумал, что молодой человек должен быть храбрым, и все будет хорошо, если никто не погибнет.

В то же время он смотрел на Цинь Хаодуна и думал, почему его гордая внучка выбрала этого человека. Был ли он никчемным плейбоем или человеком с навыками?

Цинь Хаодун посмотрел на Великого Медведя и сказал: "Мы все родственники, и нам не подобает ссориться друг с другом. Я не думаю, что это хорошая идея".

Великий Медведь расширил глаза и закричал: "Правда? Тогда убирайся отсюда, если не смеешь со мной тягаться! Мы не приветствуем здесь трусов!".

Остальные юноши тоже были в ярости, увидев, что их богиня вышла замуж за плейбоя. Они последовали их примеру и закричали: "Да! Мы не приветствуем здесь трусов!".

"Убирайтесь отсюда, если не хотите принять вызов!"

Видя, что он не может отказаться, Цинь Хаодун повернулся к Ли Цзюмэй и сказал: "Я должен это сделать".

Ли Цзюмэй кивнул и сказал: "Мои братья уже приготовили аптечку. Просто контролируй себя и не делай им слишком больно".

"Понял!"

Цинь Хаодун понял, что люди в деревне Хмонг уважают храбрых воинов. Если бы он продолжал вести себя скромно, то его сочли бы трусом.

Он шагнул вперед и сказал: "Давайте начнем!".

"Ты гость. Сначала я дам тебе три хода".

Великий Медведь поднял руку и ударил себя в грудь, безумно ревя: "Давай, бей меня!".

Все три брата закрыли глаза, не желая смотреть на трагедию.

Ли Цзюшуай принес еще один железный таз, и Ли Цзюгао спросил: "Брат, что ты делаешь?".

Ли Цзюшуай объяснил: "Этого парня точно вырвет кровью. Мы можем поймать его с помощью тазика, иначе это будет пустой тратой ресурсов!"

Видя, что этот сильный парень не собирается отказываться от борьбы с ним, Цинь Хаодун покачал головой и ткнул его пальцем в грудь.

Для зрителей это было просто шуткой. Он был настолько лёгким и нежным, что никто не

верил, что он сможет победить Великого Медведя.

Как раз в тот момент, когда зрители собирались посмеяться над ним, Великий Медведь внезапно отлетел на десять метров, словно пушечное ядро. Он с грохотом врезался в большое дерево, а затем упал на землю с разбитым лицом.

К счастью, Цинь Хаодун просто хотел преподать ему урок, поэтому он не использовал всю свою силу.

Великий Медведь получил лишь несколько поверхностных ран, что не было для него большой проблемой. Он встал, зарычал, как зверь, и бросился на Цинь Хаодуна с огромными, как глиняные горшки, кулаками.

Цинь Хаодун не стал уклоняться и ударил его кулаками в грудь.

Зрители издали удивленный возглас. Они прекрасно знали, насколько силен Великий Медведь. Этот парень однажды убил кулаками бешеного быка.

Этот слабый молодой человек мог даже быть убит Великим Медведем в этот раз.

Зрители забеспокоились, но Цинь Хаодун стоял на месте, а Великий Медведь снова отлетел в сторону, как будто его ударили чем-то тяжелым. Затем он снова врезался в большое дерево позади него.

Трое братьев снова покачали головами, они были уверены, что не могут сравниться с Цинь Хаодуном.

Цинь Хаодун подошел к нему и с улыбкой спросил: "Как дела? Хочешь снова со мной сразиться?".

"Что..."

Великий Медведь был полностью ошарашен. За всю свою жизнь он никогда не встречал такого сильного противника. Он не смог устоять даже перед одним из его пальцев.

"Я сдаюсь!"

Он был прямолинейным человеком. Он вышел бросить ему вызов, потому что не думал, что этот молодой человек может сравниться со Святой Девой. Но теперь он знал, что Цинь - мастер, и был полностью убежден.

Зрители наконец поняли, насколько силен муж их Святой Девы. Они долго ликовали и

аплодировали.

Ли Ваньцюань встал и удовлетворенно посмотрел на Цинь Хаодуна. Затем он спросил: "Есть ли еще кто-нибудь, кто хочет бросить вызов этому юноше?".

Молодые люди в деревне молчали, наблюдая, как Цинь победил Великого Медведя, самого сильного человека в этом месте.

Ли Ваньцюань сказал: "Раз все согласны, давайте начнем пить".

Они уже приготовили пир, пока ждали возвращения Ли Цзюмэя и остальных. Вождь отдал приказ, и все сели за стол.

Ли Цзюмэй привела Цинь Хаодун, и они сели вместе с ее семьей за один стол. Все блюда на столе были из горных деликатесов.

Цинь Хаодун шел весь день. Он проголодался и уже собирался взять в руки палочки для еды. Но вдруг подошел Великий Медведь с кувшином вина.

"Воин, попробуй наше вино. Оно уникально для нашей деревни. Давай сегодня нажремся!"

Его намерения были совершенно очевидны. Он хотел выпить его под столом, так как не мог сравниться с этим молодым человеком в боевых искусствах.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981769>